

*Аюшеева М. В.*ЛЕТОПИСЬ ПАХЛАШКИН-ЛАМЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК¹

В статье рассмотрено историческое сочинение «Летопись Пахлашкин-ламы». Дан историографический обзор изучения летописи. Приведено ее краткое содержание. Проанализированы источники, авторство, известные списки и структура летописи. Отмечена компилятивность работы и ее основные отличия от двух сочинений «Летопись селенгинских бурят 1887 г.» и «Бишихэн запискэ». В структуре летописи выделены два больших и два малых блока, из которых первый и второй блок соотносятся с вышеназванными летописями. Третий блок содержит данные о родословных атаганского рода. Четвертый блок – это разрозненные сведения о различных исторических и памятных событиях как локального, так и общероссийского характера, краткие сведения по истории бурятского буддизма.

Ключевые слова: бурятская летопись, исторические хроники, Пахлашкин-лама, история бурят, источниковедение, родословные

Ayusheeva M. V.

CHRONICLE OF PAKHLASHKIN-LAMA AS A HISTORICAL SOURCE

In the article the Buryat historical chronicle named as «Chronicle of Pakhlashkin-lama» is overviewed. The historiography of studying of the chronicle is given. A short synopsis of the text is given. Analysed are the sources, the question of authorship and copies and versions and the structure of the chronicle. The compiled character of the work and its main differences from two other chronicles «The Selenga chronicle of 1887» and «Bishikhen zapiske» has been revealed. In the structure of the chronicle two big and two small blocks were marked out. The first two blocks correspond to the above-mentioned chronicles. The third block contains genealogies of Atagan tribe. The fourth block contains separate data on

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00665.

various historical and memorable events of local and Russian history, and brief records on Buryat Buddhism.

Keywords: Buryat chronicle, historical chronicles, Pakhlashkin-lama, history of Buryats, source study, genealogies

В Центре восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН хранится более 50 исторических сочинений на старомонгольском языке, составленных в XIX-XX вв. Среди них имеются как широко известные, опубликованные и переведенные на русский язык летописи Вандана Юмсунова, Тугулдура Тобоева, Шираб-Нинбу Хобитиева, Цэдэнжаба Сахарова, так и малоизвестные и не введенные до сих пор в научный оборот. Описание основных историко-хроникальных материалов из фондов ЦВРК было выполнено Ц. Б. Цыдендамбаевым в работе «Бурятские исторические хроники и родословные» (Улан-Удэ, 1972). Наряду с ними им также было рассмотрено сочинение из фондов ЛО ИВАН (ныне ИВР РАН) под инвентарным номером Е 225 – «Летопись Пахлашкин-ламы».

Ранее краткое описание этого памятника было дано в каталоге Л. С. Пучковского «Монгольские рукописи и ксилографы Института востоковедения» [Пучковский, 1957: 123-124]. Согласно «Каталогу» сочинение с инвентарным номером Е 225 из первой бурятской коллекции 1935 г. записано на линованных листах чернилами, пером. Размер бумаги 33,5*21 см на 32 листах. Летопись не имеет заглавия; начинается со слов: «Erte manu mongyol-un činggis qayap onong youl-un jiq-a-tu... В древности наш монгольский Чингис-хан на берегу реки Онон». В работе Л. Пучковского отмечено, что автор и время написания не указаны, что большая часть летописи (л. 9а-32а) содержит «историю бурят-монгольского народа с древних времен до середины XVIII в.» [Пучковский, 1957: 123-124].

В работе Ц. Цыдендамбаева кроме шифра хранения не указаны другие археографические особенности памятника, но сделан более подробный анализ содержания летописи. Им был отмечен компилятивный характер сочинения и выделено три части: первая «на 12 листах конторской книги большого формата», состоящая из 26 пунктов, вторая часть «на 17 листах и одной странице конторской книги большого формата», третья «на 23 страницах той же конторской книги» [Цыдендамбаев, 2001: 97-98].

Согласно Ц. Цыдендамбаеву, первая часть соответствует «Исторической летописи селенгинских бурят 1887 г.» (Полное название рукописи: «На основе ранее составленных исторических сочинений в нижеследующих пунктах дано сжатое изложение того, как впервые создавали и принимали русское подданство, какими правами пользовались до сих пор монголы-буряты, являющиеся буддистами по вере и находящиеся в Восточной Сибири, но ныне подчиненные Амурскому краю под ведением Селенгинской степной думы Селенгинского округа Забайкальской области. В марте 1887 г.). В монгольском фонде ЦВРК ИМБТ имеется несколько списков данной летописи с продолжениями вплоть до начала XX в. – М1-25, М1-19, М1-70, М1-71. Авторство летописи 1887 г. по предположениям Ц. Цыдендамбаева и Г. Н. Румянцева могло принадлежать главному тайше селенгинских бурят Сайнцаку Юмову (1885-1896). Она состояла из 20 пунктов. В рассматриваемой нами «Летописи Пахлашкин-ламы» «Летопись 1887 г.» доведена до 26 пунктов и дополнена новыми сведениями, охватывающих события более позднего периода. В частности, при перечислении главных тайшей селенгинских бурят упоминается Вандан Жамбалтаров, занимавший этот пост после 1896 г.

Поскольку краткое описание содержания первых 20 пунктов имеется в работе Ц. Цыдендамбаева [Цыдендамбаев, 2001: 92-95], здесь приведем описание лишь дополнительных 6 пунктов². В 21-ом пункте приведены сведения со ссылкой на устные предания готольского рода о происхождении от шаманки Асуйхан, о том, что первые 6 родов селенгинских бурят не знали буддийскую религию. А 8 родов пришли из Монголии уже со своими ламами. Приведены данные о количестве душ по родам согласно 10 ревизии, число верующих буддистов мужчин и женщин, количество скота и засеянных десятин пашни. В 22 пункте содержатся сведения о землетрясении 1861 г., когда местность Цаган Холусу в Кударе ушла под воду. В 23 пункте повторяются сведения по истории монголов XVI-XVII вв., о военных походах Цэрэндондуба, Галдана, Шидар-вана, Цэвэн-Рабдана и Амурсаны из-за которых 6 родов по своей воле в

² Описание дано по фотокопии из Центральной научной библиотеке БНЦ СО РАН.

период 1640 по 1660 г. перешли в подданство Алексей Михайловича, о милостивом отношении русских царей, о проведении оспопрививания. 24 пункт посвящен приезду графа Саввы Рагузинского и проведению русско-китайской границы, когда бурятам за оказанную помощь были пожалованы звания тайшей, зайсанов и шуленг, а также 7 знамен для охраны границы. В 25 пункте сообщается о распространении хлебопашества среди бурят, о выделении из казны в 1801 г. орудий и семян, об учреждении экономического магазина, о том, что в 1843 г. конторы были реорганизованы в Думы. В 26 пункте говорится о работе землемеров по распределению земель между отоками, казаками и ламами.

Вторая часть «Летописи Пахлашкин-ламы» соответствует другому историческому сочинению – «Бишыхан запискэ». По мнению Ц. Цыдендамбаева, компоненты источника «подвергнуты известной переработке», и данная часть носит более самостоятельный характер. А изменения в последовательности описания восьми селенгинских родов, выходцев из Монголии, отражают время принятия ими русского подданства [Цыдендамбаев, 2001: 97]. Изложение истории родов также претерпело некоторые добавления, в части описания поздней истории. Например, в «Бишыхан запискэ», датированной 1833 г. история атаганова рода завершается следующими сведениями: «Внук тайши Ринчинэй – Хандажаб Ниндагай в настоящее время обучается тибетской, монгольской и русской грамоте и пользуется уважением в отоке атаганов» [Бурятские летописи, 2011: 107]. В летописи Пахлашкин-ламы про старшего сына тайши Ниндага Вампилова Хандажаба сказано, что он был заседателем в Думе, а его младший брат Цэдэндоржи занимал должность помощника тайши [Летопись Пахлашкин-ламы. ИВР: л. 15v]. В то же время имеют место сокращения сведений «Бишыхан запискэ».

В третьей части, согласно рубрикации Ц. Цыдендамбаева, «сосредоточены разрозненные сведения справочного характера» [Цыдендамбаев, 2001: 97]. К ним относятся родословная атаган-шарайтского Далай-Кулука, перечень русских царей, бурятских пандито хамбо-лам, ширетуев Атаган-Дырестуйского дацана.

Учитывая объем изложенной генеалогии, можно выделить родословную атаганского рода в отдельный блок (f. 31-38). Генеалогические записи атаганова рода представлены в текстовой и табличной формах.

На листах 38v–41v записана генеалогия русских царей, начиная от Рюриковичей и заканчивая династией Романовых – императором Александром III, правившим с 1881 по 1895 гг. Отмечено, что династия Романовых правит 283 г. и в 1890 г. насчитывалось 59 представителей мужского рода Романовых.

С листа 42 записаны имена пандито хамбо-лам, ширетуев Атаганского дацана и разрозненные сведения по истории бурятского буддизма.

В конце рукописи имеются отдельные фразы без контекста, как «в 1905 г. Карл Маркс, Карл Либкнехт, Роза Люксембург возглавили революцию», «1 августа 1923 г. была организована Бурреспублика». Крайние даты упоминаемые в конце рукописи – 1927 г. – когда хошунные управления были реорганизованы в районы и аймаки.

Ц. Б. Цыдендамбаев охарактеризовал «Летопись Пахлашкин-ламы» как сводную работу, состоящую из «Исторической летописи селенгинских бурят 1887 г.» и «Бишихан запискэ» с изменениями и дополнениями, внесенными автором свода [Цыдендамбаев, 2001: 98]. Исследователь не касался вопроса авторства свода, и почему данная летопись стала именоваться как «Летопись Пахлашкин-ламы».

Выше отмечалось, что Л. Пучковский и Ц. Цыдендамбаев рассматривали сочинение под номером Е 225 с идентичными начальными строками из фондов Института восточных рукописей РАН. В нашем распоряжении имеется два экземпляра данного сочинения. Первый – фотокопия из фондов Центральной Научной библиотеки БНЦ СО РАН. Без титульного листа. На 1 листе имеются следующие записи: «Монг. Фонд MS Е 225», «Жигм. (Жигмидон) 53, Инв. 1935 г. № 225», «Пахлашкин-лама-ахай». Объем фотокопии – 45 л.

Второй экземпляр – рукопись из монгольского фонда ЦВРК ИМБТ СО РАН, инв. № М-І-59, написанная в ученической тетради. На обложке дана атрибуция: «Г. Н. Румянцев. «Летопись «Пахлашкин ламы» Монгольский текст». На развороте обложки записано:

«Летопись «Пахлашкин ламы» ширетуя Дырестуевского-Джидинского или Атаганского дацана. Копия с копии, снятой Дамдином Цыденовым с подлинника, принадлежавшего Жигмидону Б. Б. в 1935 г. в Ленинграде. Правильность копии была проверена в 1935 г. Жигмидоном и Цыденовым. Настоящую копию снял Г. Н. Р.[умянцев] в Л-де в 1947 г. с mns из архива ИВАН, ф. 62 (Жамцарано), № 87, I часть (общая тетрадь, в клетку, в переплете черный)».

«Румянцевская копия» не была переписана полностью, после завершения I части летописи, что соответствует «Летописи селенгинских бурят 1887 г.», переписчик отметил, что «Далее следует истории рода атауан (л. 43-52). С 5 строки л. 45 текст отличен от Бичихан записк» [Летопись Пахлашкин-ламы. ЦВРК: л. 30]. Приведены записи об атаганах начиная с 45 л. История других родов как сартулов, хатагинов, ашибагатов, узонов, подгородного рода, цонголов и трех табангутских родов опущена, имеются лишь указания листов. Например, записи о трех табангутских родах расположены на л. 75-80. По тексту улан-удэнского списка имеются цифровые указания в скобках, вероятно они следуют пагинации рукописи Д. Цыденова, хранящейся в фонде Ц. Жамцарано.

Как отмечал Г. Румянцев, правильность копии на отсутствие описок была проверена Б. Жигмидоном и Д. Цыденовым. Действительно, местами по тексту замечены исправления. Копия снималась в буквальном точности, передавая разговорное произношение слов. Тем не менее, между улан-удэнской копией и фотокопией нами отмечены некоторые разночтения в написании отдельных слов. Копия Б. Жигмидона в свою очередь была снята с неизвестного нам оригинала, поскольку в тексте есть лакуны, пропуски неясных слов, восстановить которые можно по составным частям летописи.

Вопрос кем и когда был скомпилирован начальный текст летописи, известной нам как «Летопись Пахлашкин-ламы» остается открытым. Г. Румянцев называет Пахлашкин-ламу ширетуем Атаган-Джидинского дацана. В списке ширетуев, составленным Г.-Д. Нацовым, упоминается Пахалашхын ламахай. К сожалению, более подробная информация отсутствует. В статье Б. Жигмытова «Тибетский лама – настоятель Атаганского дацана» приведен список ширетуев данного дацана, где 12-ым настоятелем назван ламхай Цынгунэй, занимавший данный пост в течении шести лет с 1860 г.

После него ширетуем являлся Жамба-Доржи Цынгунэй из Боргоя, род хадаахан, в течение 22 лет. Затем в 1888 г. 14 ширетуем вновь был переизбран «ламхай Цынгунэй из рода агалдай (Пахлашкин ламхай) – в течение 12 лет».

В экземпляре ИВР РАН на лл. 42-43 приведен список ширетуев, где одиннадцатым законным (монг. *qauli-yin siregetü*) настоятелем с 1858 г. назван штатный лама Норбо Цынгунув, а посвященным (монг. *joriyulta-yin*) – Соном Ванчиков на протяжении 5 лет. Двенадцатым ширетуем с 1866 г. на протяжении 22 лет являлся лацаб Жамбалдоржи Цэнгунжапов. А в 1888 г. вновь был назначен Цынгунув из рода агалдай, занимавший пост 52 года и ушедший в нирвану в 1901 г.

За небольшими разночтениями сведения приводимые Б. Жигмытовым совпадают с данными рассматриваемой нами летописи. Б. Жигмытов соотносит Пахлашкин-ламу с настоятелем Цэнгунэй ламхай.

В архивном деле «Послужной список штатных лам, состоящих при 34 дацанах Восточной Сибири за 1889 г.» (70 л.) сказано, что ширетуем Джидинского дацана являлся Цырен-Доржи Сынгунув, 73 г. из ясашных. Поступил в ховараки в 1828 г., в гыцулы – 1832 г., в гылуны – 1850 г. В штатные ламы был зачислен в 1857 г., занял должность настоятеля дацана в 1860 г. Также отмечено, что гелун Самдан Юмцунов, 56 лет, происхождением из казаков (уволен из казачьего сословия) отправляет обязанности ширетуя ввиду слабости здоровья Сынгунуова с 1887 г. Эти же данные приведены в послужном списке штатных лам 32 дацанов Восточной Сибири от 1891 г. [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 348, 355]. Таким образом, согласно архивным материалам к 1891 г. ширетуи Цырен-Доржи Сынгунув занимал свой пост уже 31 год.

Стоит отметить, что в дополнениях к составным частям свода («Летописи селенгинских бурят 1887 г.» и «Бишыхан запискэ») практически отсутствует «религиозная» история бурят, в них как правило содержатся сведения более светского характера, статистические данные и пр. Краткая история Атаганского дацана и перечень настоятелей приведены в самом конце и доведены до 1908 г., то есть позднее смерти ширетуя Цынгунуова, отмеченного в самой летописи (1901 г.). Также в разрозненных, беспорядочных записях

в конце сочинения упоминаются события более позднего периода, вплоть до 1927 г.

Отсутствие в авторских дополнениях буддийских событий в жизни бурятского общества как сборы средств-пожертвований на то или иное мероприятие, приглашение крупных иерархов, строительство и освящение дацанов, проповеди и в целом отсутствие буддийской морали позволяет предположить, что Пахлашкин-лама был не автором, а скорее ее хранителем, либо по его просьбе была выполнена копия сочинения. Можно предположить, что данное сочинение могло получить свое название по имени заказчика копии, либо от кого она была приобретена. Тем не менее, дальнейшее изучение списков, происхождения данной летописи, а также биографии Пахлашкин-ламы является актуальной задачей.

«Летопись Пахлашкин-ламы» как памятник региональной истории содержит ценные исторические сведения о роде атаганов, об Атаган-Джидинском дацане. В частности, в конце летописи на л. 46 говорится о том, что благодаря стараниям 6 ширетуя Салухи-ийн в 1810 г. был привезен Ганджур из Булдумурского дацана и предпринята его переписка, которая завершилась в 1817 г. О деятельности 7-го настоятеля Дашиева сказано, что к 1827 г. дацан имел 5 отделений и было построено множество малых сумэ, а для проведения церемонии круговращения Майдари была изготовлена колесница с 3 зелеными конями, украшенная изображениями тигра, льва, дракона, птицы Гаруди и пр. 10-й ширетуй Гомбоев начал проводить хуралы Чойра. Ширетуи Цэнгунов и Цэнгунжапов начали возведение каменного дацана с 1876 г. Внутренние и наружные украшения были позолочены по средствам габжи ламы Цэдэнова. Из Богдо хурэня (Урги) были приглашены мастеровые для изготовления алтан ганжира. В 1870 г. ширетуй Цэнгунжапов выделил средства для проведения цама. Шелковые материи были привезены из Иркутска и Урги. Всего изготовлено было 70 масок. Для постановки цама из монгольского монастыря Амар Баясгалан был приглашен цамчи лама Гелон Хуу. В 1902 г. в Атаганский дацан прибыл Лубсан Жамбасан гэгэн из Лаврана. В целом, надо отметить, что история буддизма описана кратко и отрывочно.

Летопись позволяет уточнить время переселения бурят из пределов монгольского Сайн нойон хана, места их первоначальных кочевок, маршрут следования. Вводятся новые, ранее неизвестные имена родоначальников, их происхождение. Летопись отражает процесс интеграции бурят в российское общество, большое внимание уделено истории казачества. Учитывая сводный характер летописи, упоминание об одних и тех же событиях встречаются в нескольких местах. Монгольская история описана кратко, начиная с прославленного предводителя, великого хагана Чингиса. При этом отсутствуют поздние буддийские напластования о происхождении золотого рода, что характерно для монгольской летописной традиции, знакомство с которой автор подчеркнул отсылками к сочинению Санан-Сэцэна. Среди прочих источников летописи часто упоминаются как устные предания, так и официальные статистические сборники, словарные статьи и исторические обзоры о бурятах.

Как было показано заключительная часть летописи представлена разнородными материалами: генеалогией атаганского рода, историей России, историей буддизма и др. Включение родословной атаганского рода, выделяемой нами в структуре сочинения в отдельный блок, позволяет предположить, что автор-компилятор данного свода записал собственную генеалогию.

Что касается языка летописи, то, прежде всего, следует отметить разговорный стиль. Многие слова написаны согласно их звучанию в бурятской речи, потому с точки зрения грамматики классического монгольского письма летопись изобилует ошибками. По тексту встречается очень много русских слов, как своего рода показатель сильного влияния русской культуры на бурят-монгольскую: кортик, командир, землемер, серп и др.

В заключение следует отметить, что вне внимания исследователей остаются как крупные, так и более мелкие сочинения компилятивного характера, местами значительно отличающиеся от известных летописей, предполагаемых исходных текстов. Однако, даже небольшие вставки и изменения, продолжения имеют историко-культурную ценность как источники не только частной истории, но характеризующие культуру бурятского народа в целом.

Литература и источники

Annotated catalogue of the collection of Mongolian manuscripts and xylographs M I of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences / N. Tsyrempilov ; ed. T. Vanchikova. Sendai: 2004. 310 p.: il.

Бурятские летописи / Сост. Ц. П. Ванчикова, Ш. Б. Чимитдоржиев, М. В. Аюшеева. Улан-Удэ: Изд-во: ОАО «Республиканская типография», 2011. 224 с.: илл.

Жигмытов Б. Тибетский лама – основатель Атаганского дацана. [Электронный ресурс]. URL: <http://tv-dubl.ru/istoriya/tibetskiy-lama-osnovatel-ata-ganskogo-datsana-12-07-2017.html> (дата обращения 20.03.2018).

Летописи селенгинских бурят. Вып. 1. Хроника убаша Дамби Джалцан Ломбо Цэрэнова. 1868 г. / Н. Н. Поппе. Труды Института Востоковедения. XII. М.-Л.: Изд-во Академия наук СССР, 1936. 55 с.

[Летопись Пахлашкин-ламы. ИВР]. Без заглавия: F. 1. Erte manu mongyol-un činggis qaγan onong γoul-un jiq-a-du... // Центральная научная библиотека БНЦ СО РАН. Фотокопия из фондов ИВР РАН. Монгольский фонд. № Е 225.

[Летопись Пахлашкин-ламы. ЦВРК]. Без заглавия: F. 1. ... manu mongyol-un činggis qaγan onong γoul-un jiq-a-du deligün bolduy kemekü ... // ЦВРК ИМБТ СО РАН. М-І-59.

Нацов Г.-Д. Материалы по ламаизму в Бурятии. Часть II / Предисловие, перевод, примечания и глоссарий Г. Р. Галдановой. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 1998. С. 24-25.

Пучковский Л. С. Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения. I. История, право. М.-Л.: изд-во Академии наук СССР, 1957. 276 с. + илл.

Румянцев Г. Н. Бурятские летописи как исторический источник // Труды БКНИИ. Вып. 3. Сер. Востоковедная. Улан-Удэ, 1960. С. 3-15.

Румянцев Г. Н. Селенгинские буряты (Происхождение и родоплеменной состав) // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 2. Улан-Удэ, 1965. С. 87-117.

Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. 255 с.

References

Annotated catalogue of the collection of Mongolian manuscripts and xylographs M I of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences / N. Tsyrempilov ; ed. T. Vanchikova. Sendai: 2004. 310 p.: il.

Buryatskie letopisi / Sost. C. P. Vanchikova, SH. B. Chimitdorzhiev, M. V. Ayusheeva. Ulan-Ude: Izd-vo: OAO «Respublikanskaia tipografiia», 2011. 224 s.: ill.

Zhigmytov B. Tibetskii lama – osnovatel' Ataganskogo datsana. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://tv-dubl.ru/istoriia/tibetskii-lama-osnovatel-ataganskogo-datsana-12-07-2017.html> (data obrashcheniia 20.03.2018).

Letopisi selenginskikh buryat. Vyp. 1. Khronika ubashi Dambi Dzhaltsan Lombo Tserenova. 1868 g. / N. N. Poppe. Trudy Instituta Vostokovedeniia. XII. M.-L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1936. 55 s.

[Letopis' Pakhlashkin-lamy. IVR]. Bez zaglaviia: F. 1. Erte manu mongyol-un činggis qayan onong youl-un jiq-a-du... // Tsentral'naia nauchnaia biblioteka BNTs SO RAN. Fotokopiia iz fondov IVR RAN. Mongol'skii fond. № E 225.

[Letopis' Pakhlashkin-lamy. TsVRK]. Bez zaglaviia: F. 1. ... manu mongyol-un činggis qayan onong youl-un jiq-a-du deligün bolduy kemekü ... // TsVRK IMBT SO RAN. M-I-59.

Natsov G.-D. Materialy po lamaizmu v Buriatii. Chast' II / Predislovie, perevod, primechaniia i glossarii G. R. Galdanovoi. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs, 1998. S. 24-25.

Puchkovskii L. S. Mongol'skie, buriat-mongol'skie i oiratskie rukopisi i ksilografy Instituta vostokovedeniia. I. Istoriia, pravo. M.-L.: izd-vo Akademii nauk SSSR, 1957. 276 s. + ill.

Rumiantsev G. N. Buriatskie letopisi kak istoricheskii istochnik // Trudy BKNII. Vyp. 3. Ser. Vostokovednaia. Ulan-Ude, 1960. S. 3-15.

Rumiantsev G. N. Selenginskie buriaty (Proiskhozhdenie i rodoplemennoi sostav) // Materialy po istorii i filologii Tsentral'noi Azii. Vyp. 2. Ulan-Ude, 1965. S. 87-117.

Tsydendambaev Ts. B. Buriatskie istoricheskie khroniki i rodoslovyne. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2001. 255 s.